

DOI 10.35775/PSI.2025.125.1.033

УДК 32.327

АДАМ МБОДУ АДАМ

аспирант кафедры теории и истории
международных отношений, Российский университет
дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Россия, г. Москва
E-mail: sabouny77@gmail.com

ФЕНОМЕН МНОГОПОЛЯРНОСТИ В ТЕОРИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье рассматривается проблема теоретического осмысления многополярности в условиях трансформации современной международной системы. Актуальность исследования обусловлена ростом геополитической конкуренции, усложнением структуры мирового порядка и отсутствием единого концептуального подхода к интерпретации многополярности в теории международных отношений.

Целью статьи является выявление эвристического потенциала ключевых теоретических традиций – реализма, либерализма, конструктивизма, а также региональных и цивилизационных подходов – для анализа процессов формирования, функционирования и устойчивости многополярного мирового порядка. В рамках исследования ставятся задачи сопоставления концептуальных оснований данных подходов, выявления их объяснительных возможностей и определения границ применимости каждой парадигмы.

Методологическую основу исследования составляет сравнительно-теоретический анализ, реализованный в едином аналитическом формате, включающем определение многополярности, анализ движущих сил ее формирования, оценку устойчивости мировой системы и сопоставление теоретического инструментария различных школ. В работе используются методы системного анализа, теоретического сопоставления и межпарадигмального синтеза.

В результате показано, что каждая из рассмотренных теоретических традиций фиксирует отдельные измерения многополярности: силовое, институциональное, нормативно-дискурсивное и культурно-пространственное. Сравнительный анализ выявляет ограниченность однопарадигмальных интерпретаций и подтверждает необходимость интегративного подхода к изучению современной международной системы. Сделан вывод о целесообразности межпарадигмального синтеза, в рамках которого реализм выступает в качестве базовой аналитической платформы, дополняемой либеральными, конструктивистскими и регионально-цивилизационными перспективами.

Ключевые слова: многополярность, международные отношения, реализм, либерализм, конструктивизм, регионализм, цивилизационный подход, баланс сил, международные институты.

Введение. Проблематика мирового порядка занимает центральное место в современной политической науке, поскольку позволяет выявить ключевые закономерности взаимодействия государств в условиях глобальных изменений. Международная система XXI века характеризуется ростом сложности экономических и политических связей, усилением конкуренции между ведущими державами и трансформацией механизмов глобального управления. В этих условиях концепт многополярности используется как аналитический инструмент для осмысления перераспределения власти между несколькими центрами силы и перехода к более дифференцированной структуре международных отношений.

В то же время многополярность сочетает в себе свойства теоретической категории и политического дискурса, что обуславливает множественность ее интерпретаций. Различные школы международных отношений акцентируют разные аспекты данного процесса: реализм – баланс материальных ресурсов и сил, либерализм – роль институтов и взаимозависимости, конструктивизм – значение норм и идентичностей, а региональные и цивилизационные подходы – культурно-историческую фрагментацию мирового пространства.

Отсутствие универсальной модели многополярности указывает на ограниченность отдельных теоретических рамок и необходимость их сопоставления. Комплексный анализ позволяет определить объяснительный потенциал различных подходов и более полно охарактеризовать динамику трансформирующейся мировой системы, что особенно актуально в условиях ее переходного и конфликтного характера.

При этом следует отметить, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близкий к данной предметной области [1; 4; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 15; 16; 17].

Однако проблему теоретического осмысления многополярности в условиях трансформации современной международной системы нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

1. Реалистическая традиция: многополярность как баланс сил. В рамках политического реализма феномен многополярности интерпретируется прежде всего через призму материального распределения мощи между государствами. Международная система трактуется как анархичная структура, лишенная наднационального центра принуждения, что предопределяет ведущую роль государств в качестве основных акторов мировой политики. Данная установка является общей для различных направлений реализма и последовательно разрабатывалась в работах Ганса Моргентау, Реймонда Арона, а позднее – в структурной форме – Кеннета Уолтца [2. С. 7-20]. В условиях анархии базовой целью каждого государства становится обеспечение собственного выживания, а ключевым средством ее реализации выступает наращивание и эффективное использование экономической, военной и политической мощи.

С точки зрения реалистической парадигмы многополярность представляет собой состояние международной системы, при котором несколько крупных

держав располагают сопоставимыми ресурсами и возможностями влияния на глобальные процессы. В классическом реализме Моргентау [3. С. 64-72] многополярность рассматривается как естественный результат борьбы национальных интересов, укорененных в стремлении государств к власти. В отличие от униполярной модели, где доминирует один центр силы, или биполярной структуры, характеризующейся относительной жесткостью противостояния двух блоков, многополярная система отличается большей сложностью и изменчивостью. Ни одно государство в такой конфигурации не обладает достаточным потенциалом для установления устойчивой гегемонии, что делает баланс сил ключевым механизмом системной устойчивости.

В неореалистической интерпретации, разработанной Кеннетом Уолтцем [6. С. 146-155], многополярность определяется прежде всего структурой международной системы, то есть распределением материальной мощи между ее элементами.

Движущими силами многополярности в данной логике выступают объективные факторы: уровень экономического развития, военный потенциал, демографические ресурсы, контроль над стратегическими территориями и доступ к ключевым коммуникациям. Существенную роль играют геополитические интересы и формирование временных или долгосрочных союзов, направленных на сдерживание потенциальных соперников. Как подчеркивал Уолтц, альянсы в многополярной системе носят прагматичный и изменчивый характер, отражая постоянное перераспределение силы и интересов.

Баланс сил в рамках реализма трактуется как главный стабилизирующий элемент международной системы. Предполагается, что относительное равновесие между центрами мощи снижает вероятность установления одностороннего доминирования и ограничивает возможности агрессивного поведения. Вместе с тем реалистическая теория подчеркивает амбивалентный характер многополярности. Так, Джон Миршаймер [24. С. 149-173], развивая идеи наступательного реализма, указывает, что неопределенность намерений других акторов и сложность коалиционной политики в многополярной системе усиливают дилемму безопасности и подталкивают государства к превентивным и наступательным стратегиям.

В данном контексте многополярная система, согласно реалистам, является менее предсказуемой по сравнению с биполярной. Соперничество нескольких центров силы сопровождается сложной конфигурацией интересов, пересечением сфер влияния и конкуренцией за доступ к ресурсам и стратегическим регионам. Именно поэтому в работах как классических, так и современных реалистов многополярность нередко рассматривается как система с повышенной конфликтностью, где устойчивость достигается не через институционализированное сотрудничество, а через взаимное сдерживание и балансирование.

Реалистический аналитический подход предполагает анализ соотношения сил, изучение эволюции военно-политических союзов, а также построение моделей конфликта и механизмов сдерживания. Хотя внимание к нематериальным

переменным – таким как нормы, идентичности и международные институты – в рамках реализма ограничено, данный подход сохраняет высокую эвристическую значимость. Он позволяет выявить объективные структурные ограничения международной системы и реконструировать логику поведения государств в условиях многополярного распределения силы.

С учетом логики реалистического анализа многополярность в рамках данной традиции предстает как структурное состояние мировой системы, основанное на конкуренции и балансе сил, при котором стабильность является следствием не кооперации, а взаимного ограничения возможностей ведущих держав.

2. Либеральные теории: многополярность в условиях институтов и взаимозависимости. Переход от реалистической интерпретации международных отношений к либеральной традиции предполагает принципиальное смещение аналитического фокуса – от доминирования материальной мощи и логики силового соперничества к институциональному, нормативному и экономическому измерению мировой политики. Данная логика последовательно разрабатывалась в работах классиков либерального интернационализма и получила теоретическое оформление в неолиберальном институционализме, прежде всего в трудах Роберта Кеохейна [5. С. 135-143], Джозефа Ная [21. С. 285] и Эндрю Моравчика [22. С. 1-38]. В отличие от реализма, либеральные теории не отрицают анархичный характер международной системы, однако подчеркивают, что анархия не обязательно ведет к конфликту и постоянному соперничеству. Напротив, устойчивые формы сотрудничества возможны благодаря развитию институтов, норм и механизмов взаимозависимости.

В либеральной парадигме многополярность трактуется не только как распределение сил между несколькими центрами, но и как сложная сеть институциональных связей, регулирующих взаимодействие государств. В работах Р. Кеохейна многополярный мировой порядок описывается как совокупность международных режимов, которые обеспечивают координацию политики даже при отсутствии гегемона. Мировой порядок в данном контексте формируется не исключительно за счет баланса сил, а посредством международных режимов, правовых норм и экономических соглашений, создающих предсказуемую среду и снижающих транзакционные издержки взаимодействия между акторами. Таким образом, многополярность предстает как управляемая система, в рамках которой государства способны координировать свои действия даже при наличии конкурирующих интересов.

Ключевыми движущими силами многополярности в либеральной перспективе являются углубляющаяся экономическая взаимозависимость, расширение международной торговли и инвестиций, а также рост значимости международных и региональных организаций. Концепция «сложной взаимозависимости», предложенная Р. Кеохейном и Дж. Наем, подчеркивает, что в условиях множественности каналов взаимодействия военная сила утрачивает статус универсального инструмента влияния. Взаимосвязанность экономик делает применение силы менее рациональным, поскольку конфликты приводят к значительным

издержкам для всех участников. Международные институты – глобальные и региональные организации, режимы контроля и механизмы разрешения споров – выполняют функцию посредников, снижая неопределенность и повышая уровень доверия между государствами.

Особое внимание либеральные теории уделяют роли международного права и норм, которые формируют рамки допустимого поведения акторов. В рамках либерального институционализма нормы рассматриваются как инструменты стабилизации ожиданий и формирования долгосрочных стратегий взаимодействия. Э. Моравчик, развивая теорию либерального интергосударственного взаимодействия, подчеркивает, что внешняя политика государств во многом определяется внутренними социально-экономическими интересами, институционально закрепляемыми на международном уровне. В условиях многополярности такие нормативные ожидания приобретают особую значимость, поскольку наличие нескольких центров силы существенно усложняет процессы координации и управления международной системой.

Оценка устойчивости многополярного мира в либеральной традиции строится на анализе степени институциональной интеграции и способности государств к коллективному управлению рисками. Чем выше плотность институциональных связей и глубже экономическая взаимозависимость, тем ниже вероятность масштабных конфликтов. В отличие от реалистической логики, где стабильность обеспечивается сдерживанием и балансом сил, либерализм рассматривает устойчивость как результат сотрудничества, взаимной выгоды и институционализированного взаимодействия.

В либеральной парадигме основное внимание уделяется анализу международных организаций, механизмов многоуровневого управления и процессов экономической интеграции. Использование данного инструментария позволяет показать, каким образом институционализация международных взаимодействий снижает издержки анархической среды и способствует поддержанию устойчивого международного порядка. При этом либеральный подход исходит из понимания того, что роль силы претерпевает изменения под влиянием институциональных и нормативных ограничений.

Таким образом, в либеральной теоретической перспективе многополярность рассматривается как потенциально устойчивая форма мирового порядка при условии развитой системы международных институтов и высокой степени экономической и политической взаимозависимости. В данной модели международная политика определяется не только конкуренцией за ресурсы и влияние, но и способностью государств выстраивать кооперативные стратегии, обеспечивающие коллективную стабильность в условиях распределенной глобальной власти.

3. Конструктивизм: многополярность как социальный конструкт. Переходя от либерального подхода к конструктивистской традиции, исследователь сталкивается с очередным смещением аналитической оптики – от институтов и взаимозависимости к сфере идей, идентичностей и социальных смыслов.

Данное направление в теории международных отношений сформировалось в работах Николаса Онюфа [23. С. 58-78], Александра Вендта [25. С. 165-178], Питера Катценштейна [14. С. 316] и Эмануэля Адлера [18. С. 319-363].

В отличие от реализма и либерализма, которые в той или иной степени опираются на объективные параметры силы, ресурсов или институциональных структур, конструктивизм исходит из предпосылки, что международная реальность формируется через интерсубъективные представления акторов. В данном контексте многополярность рассматривается не столько как заданная структура, сколько как результат социального конструирования и коллективного осмысления мирового порядка.

С конструктивистской точки зрения, многополярность возникает и воспроизводится через коллективные представления о распределении ролей и статусов в международной системе. Как подчеркивал А. Вендт, «структуры идентичности и интересов» формируются в процессе социального взаимодействия, а не выводятся напрямую из материальных условий. Многополярность существует постольку, поскольку государства признают друг друга в качестве самостоятельных центров влияния и соотносят свое поведение с данным пониманием мировой структуры. Следовательно, она не сводится к количеству полюсов или объему их фактических возможностей, а определяется тем, как данные средства воспринимаются и закрепляются в международной практике.

Движущими силами многополярности в конструктивистской интерпретации выступают идеи, ценности, нормы и культурные идентичности, формирующие ожидания акторов относительно допустимого и желательного поведения. П. Катценштейн подчеркивал значимость культурных факторов и коллективных идентичностей в формировании внешнеполитических стратегий государств. Существенную роль играют исторический опыт, коллективная память и символические практики, через которые государства осмысливают собственное место в мировой политике. Именно в данной логике можно объяснить, почему одни государства воспринимаются как «естественные» центры силы, тогда как другие, обладая сопоставимыми материальными возможностями, не получают аналогичного международного признания.

Устойчивость многополярной системы в рамках конструктивизма определяется не столько балансом сил или плотностью институтов, сколько уровнем легитимности существующего распределения влияния. Если ведущие акторы признают друг друга равноправными участниками системы и разделяют базовые представления о правилах взаимодействия, многополярность может сохраняться относительно стабильно. Напротив, кризис легитимности – выражающийся в оспаривании статуса отдельных центров силы или несовпадении интерпретаций норм – способен подорвать устойчивость даже формально сбалансированной системы.

Конструктивистский комплекс аналитических подходов ориентирован на изучение политических дискурсов, официальных нарративов, символических практик и форм внешнеполитического позиционирования. В работах Н. Онюфа

и Э. Адлера особое внимание уделяется языку и нормам как разновидностям «социальных правил», посредством которых конституируется международный порядок. Анализ публичных выступлений политических лидеров, стратегических документов и международных инициатив позволяет выявить механизмы формирования и воспроизводства представлений о многополярности. В рамках конструктивизма мировой порядок рассматривается как динамическое образование, где многополярность выступает не фиксированной структурой, а процессом постоянного переосмысления ролей и иерархий.

Особую ценность конструктивизм представляет в объяснении расхождений между объективными изменениями в распределении силы и их субъективным восприятием. Он демонстрирует, что даже при очевидном перераспределении экономической или военной мощи признание нового мирового порядка может запаздывать либо, напротив, опережать материальные изменения. Тем самым конструктивистский подход дополняет реализм и либерализм, позволяя глубже понять символическое и нормативное измерение многополярности.

В рамках данного подхода, конструктивизм трактует многополярность как социально обусловленный феномен, формирующийся на пересечении материальных возможностей и коллективных смыслов. Такой подход существенно расширяет теоретическое понимание мировой политики, демонстрируя, что трансформация международной системы невозможна без изменения идей, идентичностей и интерпретаций, которыми руководствуются государства в процессе взаимодействия.

4. Регионализм и цивилизационный подход: альтернативные перспективы многополярности. Переходя от конструктивистского анализа, сфокусированного на идеях, идентичностях и дискурсах, к региональным и цивилизационным подходам, исследование делает следующий шаг в расширении теоретических горизонтов осмысления многополярности. Данные направления позволяют выйти за рамки универсалистских моделей мировой политики и обратить внимание на пространственное и культурно-историческое измерение международных процессов. Существенный вклад в развитие регионального анализа внесли Барри Бузан и Оле Вэвер [19. С. 387], тогда как цивилизационная перспектива получила наиболее известное оформление в работах Самуэля Хантингтона [20. С. 22-49]. В данном контексте многополярность рассматривается не только как глобальная конфигурация силы, но и как результат взаимодействия региональных и цивилизационных подсистем.

Регионализм исходит из предпосылки, что современная международная система структурируется вокруг относительно автономных региональных комплексов, обладающих собственной логикой развития, механизмами управления и распределения влияния. В теории региональных комплексов безопасности, разработанной Б. Бузаном и О. Вэвером, подчеркивается, что угрозы и интересы государств в наибольшей степени проявляются именно на региональном уровне. С данной точки зрения многополярность выражается в формировании нескольких устойчивых региональных центров силы, которые не всегда напрямую

конкурируют на глобальном уровне, но оказывают решающее влияние в пределах своего геополитического пространства. Такие регионы, как Восточная Азия, Европа, Ближний Восток или Латинская Америка, формируют собственные балансы сил, институциональные структуры и модели взаимодействия, тем самым создавая «мозаичную» архитектуру мирового порядка.

Движущими силами региональной многополярности выступают экономическая интеграция, географическая близость, общие угрозы безопасности и исторически сложившиеся формы сотрудничества. Региональные организации и форматы – от экономических союзов до механизмов коллективной безопасности – выполняют функцию посредников между глобальным и национальным уровнями, снижая транзакционные издержки и способствуя институционализации взаимодействия. Устойчивость такого порядка зависит от способности региональных акторов управлять внутренними противоречиями и выстраивать отношения с внешними центрами силы без утраты собственной автономии.

Цивилизационный подход, в свою очередь, акцентирует внимание на глубинных культурных, религиозных и исторических различиях, определяющих модели политического поведения государств и обществ. В рамках данной перспективы международная система трактуется как пространство взаимодействия нескольких цивилизаций, каждая из которых обладает собственными ценностными основаниями, представлениями о порядке и легитимности власти. В интерпретации С. Хантингтона многополярность означает сосуществование различных цивилизационных центров, ни один из которых не способен навязать универсальную модель развития всем остальным, что принципиально отличает данный подход от либеральных универсалистских концепций.

С точки зрения цивилизационного анализа, устойчивость многополярного мира зависит не столько от баланса материальной силы, сколько от способности цивилизаций к взаимному признанию и диалогу. Конфликты возникают в тех случаях, когда культурные различия интерпретируются как несовместимые, а собственные ценности – как универсальные и обязательные для всех. Напротив, признание культурного плюрализма и множественности путей развития способствует формированию более гибкой и потенциально устойчивой мировой архитектуры.

Теоретико-методологический инструментарий регионального и цивилизационного подходов включает анализ исторических траекторий развития, культурных кодов, региональных институтов и моделей взаимодействия между центрами силы. Применение этих методов позволяет выявить структурные различия между регионами и цивилизациями, которые часто остаются вне поля зрения классических теорий международных отношений. В результате многополярность предстает не как единая универсальная модель, а как сложная система пересекающихся уровней – глобального, регионального и цивилизационного.

С учетом проведенного анализа, регионализм и цивилизационный подход дополняют реализм, либерализм и конструктивизм, показывая, что современная многополярность формируется в условиях пространственной и культурной

неоднородности мира. Они подчеркивают, что устойчивый мировой порядок возможен лишь при учете региональной специфики и цивилизационного многообразия, что делает данные подходы особенно значимыми для анализа трансформаций международной системы в XXI веке.

5. Сравнительный анализ теоретических подходов и их эвристической ценности. Проведенное сопоставление основных теоретических подходов к анализу многополярности позволяет подтвердить, что данный феномен не поддается редукции к единой универсальной интерпретации. Многополярность формируется как результат взаимодействия различных уровней мировой политики – от силового и институционального до нормативного и культурно-исторического, – что предопределяет множественность аналитических рамок ее осмысления. Каждая из теоретических традиций фиксирует отдельное измерение трансформации мирового порядка, тем самым раскрывая лишь часть его структурной и динамической сложности.

Реалистическая парадигма сохраняет высокую эвристическую значимость в условиях перераспределения материальной мощи и усиления стратегического соперничества между ведущими государствами, позволяя реконструировать логику баланса сил и поведения великих держав в анархичной международной среде. Либеральные подходы дополняют данный анализ, акцентируя внимание на институциональных механизмах регулирования, экономической взаимозависимости и возможностях кооперации, которые, хотя и не устраняют конфликтность, способны частично ее сдерживать. Конструктивистская перспектива, в свою очередь, позволяет выявить нормативно-дискурсивное измерение многополярности, показывая, каким образом идеи, идентичности и представления о легитимности формируют восприятие центров силы и влияют на устойчивость международной системы. Региональные и цивилизационные концепции расширяют рамки анализа, подчеркивая пространственную и культурно-историческую неоднородность мировой политики и процесс формирования автономных макрорегиональных и цивилизационных центров.

Отсюда можно подтвердить, что ни одна из рассмотренных теоретических традиций не обладает исчерпывающим объяснительным потенциалом применительно к анализу современной многополярности. Вместе с тем их сравнительное рассмотрение позволяет выявить ограничения однопарадигмальных интерпретаций и обосновать аналитическую целесообразность интегративного подхода, ориентированного на сочетание различных теоретических перспектив в изучении трансформации международной системы.

Заключение. В целом полученные результаты свидетельствуют о том, что многополярность представляет собой сложную и многоуровневую конфигурацию, включающую силовые, институциональные, нормативные и культурно-пространственные процессы. Анализ показал, что в условиях роста конфликтности, обострения геополитического соперничества и ослабления универсалистских моделей мирового порядка реалистическая традиция сохраняет наибольшую объяснительную релевантность для анализа доминирующих

тенденций мировой политики. Особенно это проявляется в способности реализма фиксировать структурные ограничения международной системы и логику стратегического поведения великих держав.

Вместе с тем представляется обоснованным утверждать, что эвристический потенциал реалистического подхода существенно расширяется при его сочетании с либеральными, конструктивистскими и цивилизационно-региональными интерпретациями. Либеральная перспектива позволяет учитывать институциональные и экономические параметры мировой динамики, конструктивизм – нормативные и дискурсивные основания международного порядка, а региональные и цивилизационные подходы – глубинные культурно-исторические и пространственные структуры. Следовательно, для комплексного анализа современной многополярности оптимальным представляется межпарадигмальный синтез, в рамках которого реализм выполняет функцию базовой аналитической платформы, а остальные теоретические подходы выступают как дополняющие элементы, обеспечивающие более глубокое и многослойное понимание трансформации международных отношений в XXI веке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Аббасов Г.Э.** Современная многосторонность в условиях фрагментации мирового порядка: универсальный и региональный уровни // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 12.
2. **Алексеева Т.А.** Перечитывая «классиков»: Фукидид и политический реализм // Сравнительная политика. 2015. Т. 6. № 3 (20) // http://www.intelros.ru/pdf/Sravnitel'naya_politika/2015_3/311-639-1-SM.pdf.
3. **Буконкин Д.А.** Категория национальных интересов в политическом реализме Ганса Моргентау // Иппокрена. Научно-методический журнал Института парламентаризма и предпринимательства. 2017. № 2 (31).
4. **Грибкова Л.В.** От Ялтинской конференции к новому миропорядку или великое наследие для будущих поколений: Ялта, объединяющая мир // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 10.
5. **Кеохейн Р.** Международные отношения: вчера и сегодня // Политическая наука: новые направления / под ред. Р.И. Гудина, Х.-Д. Клингеманна. М.: Вече, 1999.
6. **Коньшев В.Н.** О неореализме Кеннета Уолтса // Полис. Политические исследования. 2004. № 2.
7. **Люй Чжэньжун.** Перспектива сопряжения центрально-азиатской интеграции и развития ШОС // Вопросы политологии. 2025. № 6.
8. **Медведев Н.П.** Международные конфликты и многополярность мирового порядка // Вопросы политологии. 2024. № 8.
9. **Нгенар Эммануэль.** Расширение БРИКС в Африке политические мотивы Африканских членов и стран основателей // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2026. № 1.

10. **Пряхин В.Ф.** Демократия реальная и мнимая в идеологической борьбе за мультиполярную систему международных отношений // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 9.
11. **Ровчак П.Ю.** Теоретико-концептуальные основы формирования полицентричного мирового порядка и приоритеты укрепления субъектности России // Вопросы политологии. 2025. № 12.
12. **Саджид Мостафиз Нахид.** China's Distinct Path in Global Diplomacy: The Rise of China and Shifting Global Order (Part I)/Особый путь Китая в мировой дипломатии: возвышение Китая и изменение мирового порядка (Часть I) // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 11.
13. **Сулейманов А.Р.** Евразийство как одно из идейных оснований Большого евразийского партнёрства // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 8.
14. Теория международных отношений: учебник для академического бакалавриата / П.А. Цыганков [и др.]; под ред. П.А. Цыганкова; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. М.: Юрайт, 2016 // <https://idp.nwipa.ru:2920/viewer/D2559C38-189C-4097-B643-2CE0258D8D78#page/2>.
15. **Чой Чже Док.** Некоторые подходы к определению современного миропорядка // Вопросы политологии. 2025. № 5.
16. **Шахмин Н.В.** Перспективы евразийской интеграции в условиях нового миропорядка // Вопросы политологии. 2025. № 6.
17. **Шишов Г.О.** Сценарии развития ЕАЭС в условиях многополярности // Вопросы политологии. 2025. № 6.
18. **Adler E.** Seizing the Middle Ground: Constructivism in World Politics // *European Journal of International Relations*. 1997. Vol. 3. № 3.
19. **Buzan B., Wæver O.** Powers and Regions: The Structure of International Security. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
20. **Huntington S.P.** The Clash of Civilizations? // *Foreign Affairs*. 1993. Vol. 72. № 3.
21. **Keohane R.O., Nye J.S.** Transnational Relations and World Politics. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1972. DOI: 10.4159/harvard.9780674593152.
22. **Moravcsik A.** Liberalism and International Relations Theory // Center for International Affairs Working Paper Series. Cambridge: Harvard University, 1992/1993. № 92-6.
23. **Onuf N.** Constructivism: A User's Manual // *International Relations in a Constructed World* / ed. by V. Kubalkova, N. Onuf, P. Kowert. Armonk; N.Y.: M.E. Sharpe, 1998.
24. **Snyder G.H.** Mearsheimer's World-Offensive Realism and the Struggle for Security: A Review Essay // *International Security*. 2002. Vol. 27. № 1.
25. **Wendt A.** Social Theory of International Politics. Cambridge; N.Y.: Cambridge University Press, 1999.

ADAM MBODOU ADAM

PhD Student, Department of Theory
and History of International Relations, Peoples' Friendship
University of Russia, Moscow, Russia

THE PHENOMENON OF MULTIPOLARITY IN THEORIES OF INTERNATIONAL RELATIONS

The article examines the problem of theoretical conceptualization of multipolarity in the context of the transformation of the contemporary international system. The relevance of the study is determined by the intensification of geopolitical competition, the growing complexity of the global order, and the absence of a unified theoretical framework for interpreting multipolarity in international relations theory.

The aim of the study is to assess the heuristic value of the main theoretical traditions – realism, liberalism, constructivism, as well as regional and civilizational approaches – in analyzing the formation, functioning, and stability of a multipolar world order. The research objectives include a comparative examination of the conceptual foundations of these approaches, identification of their explanatory capacities, and determination of the limits of their analytical applicability.

The methodological framework is based on a comparative-theoretical approach implemented through a unified analytical scheme, encompassing the definition of multipolarity, analysis of its driving forces, evaluation of systemic stability, and comparison of the analytical tools employed by different theoretical schools. The study applies methods of systems analysis, theoretical comparison, and inter-paradigmatic synthesis.

The findings demonstrate that each theoretical tradition captures a distinct dimension of multipolarity – power-based, institutional, normative-discursive, or cultural-spatial. The comparative analysis reveals the limitations of mono-paradigmatic explanations and substantiates the necessity of an integrative approach to understanding contemporary international dynamics. The article concludes that an inter-paradigmatic synthesis, in which realism serves as the core analytical framework complemented by liberal, constructivist, and regional-civilizational perspectives, provides the most comprehensive explanation of modern multipolarity.

Key words: multipolarity, international relations, realism, liberalism, constructivism, regionalism, civilizational approach, balance of power, international institutions.